

Лидия Савченко

*Воспоминания блокадного ребенка
или
Поэт и война*

От редакции

Лидия Михайловна Савченко повстречалась с войной, когда ей было всего пять лет. Она была блокадным ребенком.

В выпуске журнала «Аврора» № 3/2018 мы уже рассказывали ее историю (автор — Анастасия Башмакова). Героиня выпуска упомянула репортеру о том, что в детстве близкие называли ее Лилечкой... Так Лидия Михайловна, благодаря нашим бдительным редакторам, в ходе работы над материалом превратилась в «Лилию Михайловну».

Редакция приносит Лидии Михайловне извинения за допущенную ошибку. Впрочем, без повторной встречи волонтеров проекта «Перерыв на войну» с героиней репортажа наша редакция не ознакомилась бы с ее стихотворениями.

Лидия Михайловна — человек творческий: она играет на пианино, пишет стихи и песни на свои тексты. Проводит собственные творческие вечера и «уроки мужества» для молодежи. Все творчество Лидии Михайловны — и «уроки мужества», и песни — объединено общей целью: чтобы никогда не повторилась война, чтобы подвиг тех, кто подарил нам великую Победу, не был забыт нашими современниками.

В этом выпуске мы рады познакомить читателей со стихотворениями и текстами песен Л. М. Савченко. Все они пронизаны памятью о той войне, о погибших детях и взрослых, о блокадном Ленинграде и о родителях автора.

Город детства

В мыслях я неоднократно
Возвращалась в город детства.
Все казалось необъятным,
Грандиозным, интересным.

Волны бьют о парапеты,
Убегают вдаль проспекты,
Площади, сады и парки,
По-над улицами арки.

Устремилась ввысь игла,
Смотрят в небо купола
(Где с крестом, где без креста),
Гулких храмов пустота.

Мощь высоких колоннад,
Кружевной узор оград,
Взгорбленность литых мостов,
Царственность его дворцов,

Строгих улиц перспектива...
Тут же их альтернатива —
Затаенность переулков,
Захламленность закоулков,

Жуткость проходных дворов
Предвечерними часами;
Редкий звон колоколов
Над горящими свечами.

По подъездам — запах кошек
И обшарпанные стены...
Нет тебя родней, дороже,
Город мой послевоенный.

Позже — утренний проспект,
«Поливалкой» увлажненный, —
Возвращаюсь я чуть свет
В город мой преображенный

Вот уже в который раз.
Все знакомо и привычно:
Светофора желтый глаз
Открывается ритмично,

Просыпаются дома,
Где-то тренькают трамваи.
С дочерью или одна
Я в свой город возвращаюсь.

От «Московского» в такси
Вдоль по Невскому лечу —
На Руси все — лихачи!..
Я давно домой хочу.

Гостьей милой и желанной
Неожиданно, но жданной,
Птицей в дом родной влечу —
Так над мамой подшучу.

И в рассвете нежно-зыбком
Все простится мне с улыбкой.
Город желто-голубой,
Я ль с тобою, ты ль со мной?

Город ночью или днем...
Мне спокойно было в нем.

Грустный вальс

Зябкое утро теплело,
Заря, розовея, взошла,
Когда на страну налетело
Страшное слово «война».

Звякнув сцепленьем вагонов,
Стихнув последним гудком,
Ушли поезда от перронов,
Взмахнувших прощально платком.

В быстром круженье колеса —
Поезд спешит на Восток, —
После боев смертоносных
К Родине путь недалек.

Ушел далеко сорок пятый,
Оставив на сердце рубцы
И шрамы на теле солдата,
А мальчики вышли в отцы...

Но будто в глазах потемнело:
Кому этот нужен капкан?
Летало, рыдало, гремело
Жуткое слово — «Афган».

Письма в казенном конверте,
Горе отцов, матерей,
Стоны, увечья и смерти —
И тишина у дверей...

Что же вы, люди, творите?
Снова в крови и огне
Споры решаете в битве,
Гибнут мальчишки в Чечне!

...Зябкое утро теплеет.
Матери вновь не до сна.
Если в опасности дети,
В доме стоит тишина.

Переправа по Ладоге

*Стихотворение написано после посещения Ладоги
и музея в Осиновце в 70-х годах.*

Зыбкий туман в неизбывную давность
Меня вновь зовет, увлекает.
Мысли текучесть, времени плавность
Памятью оживает.

Светлой памяти мамы посвящается

Жила защищенной, как будто руками
Твоими всегда я прикрыта была.
Но время тебя унесло. Ты не с нами.
Я к краю обрыва одна подошла.

Стояла, сдуваема всеми ветрами,
Яичком лежала у края стола.
Но жизнь сохранить я старалась упрямо:
Для дочки, для мужа. Держалась. Жила.

Блокадное

С мамой остались вдвоем.
Тихо буржуйка горит,
Носиком чайник свистит,
Воду для нас согревая.
«Спи, моя крошка родная, —
Мама мне так говорит, —
Гитлер нас не победит.
Скоро конец, дорогая,
Этой проклятой войне,
Голоду... Ну, а тебе
Купим ботинки». Играя,
Я засыпаю. Во сне
Вижу я сытое детство.
Сны мне остались в наследство
В горькое детство мое,
В трудное наше житье.

Август 1942

Из памяти вынула, как из архива,
Чудные названия: Борисова Грива,
Ириновка, Ржевка, Осиновец,
Рахья (их немного) и, наконец,

Кобона и Жихарев² — пункт назначения,
Итог пересадок, стоянок, движенья.
Дорогою Жизни из города едем.
(Теперь показалось бы все это бредом).
Так все перепуталось в детской головке...
Забвение, памяти нашей уловки.
Трамвай и машины, бомбежки, обстрелы...
Рывок. Остановка. И голос несмелый:
«Заглохла машина?» — «Да нет. Там воронки.
Их много, их надо объехать сторонкой».
С бульжной дороги съезжает машина.
Земля разворочена, вязнут в ней шины.
(Пути не проехали и половины).
Вот пункт санитарный. Опять остановка.
Встревожены: думали, снова буксовка...
С машины снимают тючки наши мамы
(В стремлении нас защитить так упрямы).
Проверка. Осмотры. Кормежка. И снова
Погрузка. Дорога шоферам знакома.
Зажаты вещичками в кузове дети,
Они, как и все, кто живет на планете,
Желают уюта, тепла и покоя,
Но смертью грозит им минута простая.
Бомбежки, обстрелы и звук канонады.
Проскочим, прорвемся — так надо.

Так надо!

На Землю Большую из стен Ленинграда,
Где все еще голод, бомбежки, осада,
Еще не прорвали, не сняли блокаду.
В открытых машинах, под звук канонады,
В ужасных условиях едем. Так надо.

Маме

Эвакуация. Потом
Мы возвращаемся. В простом
Товарном нас везли вагоне.
Стояли часто. На перроне

² Правильное название населенного пункта – Жихарево.

Встречали поезд санитарный:
В нем тех везли, кто легендарный
В сражении подвиг совершил.
Перед врагом не отступил.

Домой увечным возвращался.
Когда же с нами он прощался,
Желая доброго пути,
Надеялись мы обрести

Навеки мир в смятенном мире.
И в мае прозвучал в эфире
Знакомый голос³, возвещая
Конец войне.

Но, пропуская,
Событий череду и дней,
Я вспоминаю вновь о ней,
Мне давшей жизнь и сохранившей
Ее в дни голода, войны.
Простая дочь своей страны,

Она ей силы отдавала
(Как многие) и забывала
Свои желанья и покой.
Меня вела вслед за собой,

От неурядиц заслоняла
И никогда не забывала
И поддержать, и похвалить...

За то тебя благодарить
Я буду вечно. Образ твой
Всегда в душе. Всегда со мной.

³ Голос диктора Всесоюзного радио Ю. Б. Левитана, ставший «голосом целой эпохи в истории страны (СССР)».